

Глава 0326 Ситуация Мутация Оставив маленькое здание номер 68, Нин Тао пришел в Кафедральный собор Сотни Цветов Богородицы, купил билет и вошел.

Церковь, которая была полна туристов, казалась тихой.

Через крыльцо Нин Тао продолжал идти вперед, его глаза были наполнены различными рельефами и фресками, связанными с библейскими историями, чувством истории и превратностей, а также чувством святости, характерным для религиозных святых мест.

"Сэр, вам нужен проводник?" Молодая блондинка подошла к Нин Тао с дружелюбной улыбкой на лице, по-итальянски.

Нинг Тао не понял, и улыбнулся неловко.

Молодая блондинка последовала за ним и снова сказала на довольно сыром китайском: "Сэр, вам нужен переводчик?".

Нин Тао взглянула на нее, эта молодая девушка в возрасте около двадцати лет, одетая в белую футболку на верхней части тела, пару джинсовых шорт со старой обработкой на нижней части тела, пару белых кроссовок на ногах, ее фигура была высокой, и лицо тоже было красивым. Ее предшествующее поле было нормальным, и у нее не было никакого опасного оружия, спрятанного на теле.

Нин Тао случайно сказал: "Ты тоже знаешь китайский?"

Молодая женщина улыбнулась и сказала: "Я учу китайский язык и интересуюсь китайской культурой". Я дам тебе бесплатного экскурсовода, чтобы ты мог поговорить со мной по-китайски, ладно?"

Нинг Тао кивнул: "Хорошо, но я не задержусь надолго".

Молодая итальянская девушка сверкнула хрустящей улыбкой в Нинг Тао: "Спасибо, сэр, меня зовут Оливия, сэр, как вас зовут?"

Нин Тао немного молчал, прежде чем сказать "Чжу Юаньчжан".

Оливия протянула руку Нин Тао: "Здравствуйте, господин Чжу, приятно познакомиться."

Нинг Тао улыбнулась: "Мисс Оливия, я тоже рад с вами познакомиться".

Когда они шли вперед, Оливия прошептала Нин Тао об истории и культуре Церкви Богоматери Сотни Цветов, а также о некоторых историях семьи Медичи во Флоренции. Ее уровень китайского языка не заслуживает комплиментов, но ее истории рассказываются ярко и забавно.

Нинг Тао просто слушала и время от времени общалась с ней.

Подойдя к концу зала, Оливия встала на колени перед статуей Иисуса, скрестила грудь и прочитала молитву на итальянском языке из своих уст.

Нинг Тао не преклонил колени для того чтобы поклониться Иисусу в его родном городе; он поднял его голову и посмотрел на большой купол над его головой. Там есть огромная фреска, размером не менее двухсот квадратных метров, со слоями, поднимающимися на вершину

купола.

В этот момент Оливия встала, а также посмотрела на фрески внутри большого купола, она прошептала: "Это конец времени, работа, сделанная Вазари и Зукари вместе, им потребовалось семь лет, чтобы закончить эти картины".

Когда разум Нинг Тао двигался, он вспомнил слова Хэнкса, оставленные на ноте, но его лицо было неподвижным, как он сказал: "Это захватывающе, эти мастера искусств имеют настойчивость и веру, что обычные люди не имеют".

"Хочешь подняться и посмотреть? Там есть лестница, по которой можно подняться, и прекрасная коллекция скульптур, включая работы Микеланджело". Оливия сказала.

"Ну, тогда иди и посмотри". Нинг Тао сказал.

Двое поднялись по лестнице и пошли за ними по лестнице. Оливия шла вперед, а Нинг Тао - сзади, ее пухлая форма, обернутая джинсовыми шортами, источала юношескую жару, которая заставила его залушить еще несколько взглядов.

В этом священном месте, из-за этой пухлой, сексуальной формы, он не мог контролировать свою голову, чтобы думать о вопросе, который его угнетает. Ему за двадцать, у него есть наложница и девушка, но он все еще девственник. Почему это так, даже он не смог понять.

Более четырехсот лестниц идут до конца, но вместо вершины большого купола, это выставочный зал. Выставочный зал полон итальянского искусства эпохи Возрождения, с картинами и скульптурами. Некоторые из посетителей смотрели на произведения искусства, а некоторые из них выглядели как иностранные студенты из Китая, все молодые и говорящие тихо, некоторые на китайском, а некоторые на итальянском. Одна из женщин также носила логотип Флорентийской академии изящных искусств, и международные студенты были однозначно идентифицированы.

Нинг Тао сместил глаза, чтобы посмотреть на Оливию, его взгляд немного незаметно изменился по сравнению с предыдущим.

"Господин Чу, почему вас так интересует эта церковь?" Встретив взгляд Нинг Тао, Оливия улыбнулась Нинг Тао.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Я просто блуждаю и не могу говорить о каком-то конкретном интересе".

Как раз тогда появился знакомый голос, говорящий по-английски: "Доктор Нинг, зачем вы здесь?"

Это голос Шарлин Талман.

Нинг Тао, однако, не оглядывался назад, все еще смотрел на Оливию.

Оливия не отреагировала особым образом, но сказала: "Господин Чжу, что вы хотите посетить, и если вы не понимаете, я могу вам это объяснить".

Шарлин Талман вышла вперед, а за ней - Харлепеш и два охранника спецназа.

Только тогда Нинг Тао переключил свой взгляд на тело Салина Талмана и вздохнул: "Что привело тебя сюда?"

"Как можно приехать во Флоренцию и не прийти в эту церковь", - сказала Шарлин Талман. Она посмотрела на Оливию и спросила еще раз: "Эта молодая леди - ваша подруга?"

Нинг Тао сказал: "Только что познакомился".

Оливия покачала головой от вида смущения: "Простите, я не понимаю английского".

Нинг Тао улыбнулась: "Все в порядке, она моя подруга". Спасибо за представление, мне пора".

"Хорошо, пока". Оливия попрощалась с Нинг Тао, а потом снова кивнула головой в приветствии Шарлин Талман.

Нинг Тао подошел к выходу из выставочного зала: "Мисс Салине, пора возвращаться в отель".

Шарлин Талман нахмурилась: "Я только что приехала, я еще не закончила посещать эту церковь, возвращайся сама".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, тогда я вернусь в отель и буду ждать тебя".

С этим он повернулся, чтобы уйти.

Харлепеш посмотрел на спину Нинг Тао, и в углу его рта появилась горькая улыбка: "Кем он себя возомнил, и если он хочет, чтобы мы вернулись, то должны ли мы следовать за ним? Самоправедные желтокожие".

Нинг Тао на самом деле слышал эти слова, но даже не вернул их. Выйдя из собора Сотни Цветов Богородицы, он на мгновение оглянулся вокруг, затем прошел по улице. Не уйдя далеко, он остановился, чтобы сфотографировать колокольню Джотто на свой мобильный телефон. Когда он закончил фотографировать, он сохранил свою позу, но быстро выключил экран, и темный экран превратился в зеркало.

Позади него остановился и мужчина средних лет с футляром для гитары, посмотрел на вывеску магазина, расположенного рядом с ним, и подошел к нему. Он был темнокожим, хорошо сложен, с кудрявыми волосами, немного мексиканского происхождения.

Нинг Тао убрал телефон и продолжал идти вперед.

Белая женщина средних лет вышла из середины магазина, снова следуя далеко позади Нинг Тао.

Нинг Тао увидел проекцию белой женщины средних лет из окна рядом с ним, и холодная улыбка появилась из угла его рта, но он не ускорился, все еще пробираясь сквозь улицу.

Через час Нинг Тао прогулялся по нескольким улицам, а следовавшие за ним люди поменяли пять. Мексиканец, который первым проследовал за ним, вновь появился со сменной одеждой на теле, париком на голове и портфелем с гитарой в руке. Он даже накрашился, как будто изменился. Но сколько бы он ни накрашился, он не мог замаскировать запах.

На самом деле, под носом Нинг Тао в состоянии запаха, он точно знал, где находятся остальные четыре человека и в каком направлении они движутся.

Все эти пятеро мужчин носили оружие на своих телах.

Пока отель, в котором остановилась Шарлин Талман, находился прямо перед ней, в дверь вошёл Нинг Тао. Далее, это был конец старого города Флоренции, а дальше - холм, покрытый густой растительностью.

Нин Тао шел вперед, в то время как тайно говорил в своем сердце: "У меня нет врагов в Италии вообще, и даже если бы у меня были враги, это были бы только люди из компании Black Fire Company". Я вошла в дверь удобства, почти не имея записи о въезде на таможне, и поехала с Йоханной в отель "Плаза", где остановилась Шарлин, который был бы отелем "Плаза", если бы мне пришлось найти место, где можно было бы сливать ее данные о местонахождении. Но, у Блэкфайра были глаза в отеле "Плаза", или кто-то намеренно слил мою информацию и местонахождение?"

Естественно, он снова подумал о Харлепоче, ревнивем майоре спецназа Ритен, потомственном графе.

Ещё один путь вперёд, и старый город остался позади.

Нинг Тао зарылся в лес гор, затем внезапно ускорился в сторону холмов за лесом и проскочил мимо. Под его ногами была лестница, а трава на земле была эквивалентна пружине для его ног. Его бег более ловкий и беззаботный, чем полет на траве в фильмах о боевых искусствах.

Пять сталкеров устремились из разных мест и окружили горы в полушарии. К сожалению, в этот момент они просто не смогли увидеть Нинг Тао, который бежал быстрее волка в горном лесу, и им просто не удалось догнать его.

Но Нин Тао не убежал далеко, и, побежав по склону, быстро остановился под высокой елкой. Он нарисовал усовершенствованное баржевое ружье и небьющийся вентилятор. После подготовки к бою он пробудил глаза и нос до состояния видения и обоняния, и в его глазах пять сталкеров, гнавшихся в горный лес, двигались сквозь него, словно пять разноцветных шаров. Кто был как далеко и какой запах давал его тело, все было под его контролем.

Среди пятерых не было недостатка в хороших преследователях, и это был мексиканец. Но, войдя в горный лес, он понял, что в горном лесу вообще не осталось никаких следов, и это дало ему ощущение, что это как их цель, что китайский ребенок превратился в птицу и улетел, как только он вошел в горный лес.

Мексиканец дал тактический знак остальным четверем сообщникам, сигнализируя об отдельном обыске.

Остальные четверо мужчин ответили толпами, обыскивая по отдельности оружие, оснащенное глушителями.

Мексиканец открыл свой портфель и вытащил из него микроштампу, также оснащенный глушителем. Пистолет-пулемет, микропрессованный дуло, обыскал холм.